

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ въ 19-й день іюня сего года на разрѣшеніе священнику церкви 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Императора Александра III полка Владиміру Тимоѣеву носить пожалованный ему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ ТЕОДОРОВНОЮ, за ревностное содѣйствіе къ по-

стройкѣ полкового храма, наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями.

Согласно пункту 5 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства, по сношенію съ г. Военнымъ Министромъ, отправляясь съ 20 августа по 20 сентября текущаго 1898 г. для обзрѣнія подвѣдомыхъ церквей Московскаго и Казанскаго военныхъ округовъ, на время моего отсутствія изъ Петербурга исполненіе обязанностей Протопресвитера военнаго и морского духовенства возлагаю на Предсѣдателя въ Правленіи при Протопресвитерѣ о. протоіерея церкви генеральнаго и главнаго штаба Григорія Словцова.

**Отношеніе Главнаго Штаба на имя
О. Протопресвитера военнаго и морского
духовенства, отъ 8-го минувшаго іюня,
за № 29412.**

Высочайшими повелѣніями 17-го ноября 1892 года и 25 мая 1893 года установлено: семейства офицеровъ, классныхъ чиновъ и сверхсрочно служащихъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ гарнизоны крѣпостей, при объявленіи таковыхъ на военномъ положеніи, перевозить на счетъ казны по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ къ избраннымъ ими мѣстамъ жительства—съ прислугою, согласно правиламъ 1891 года, и имуществомъ при офицерскихъ семействахъ въ размѣрахъ, опредѣленныхъ Положеніемъ 1873 года о перевозкѣ войскъ для самихъ военно-служащихъ, а при семействахъ нижнихъ чиновъ по 6 пуд. согласно § 20 Положенія 1873 года

и о Высочайшихъ повелѣніяхъ этихъ было сообщено циркулярно отъзвѣтами Главнаго Штаба 3 декабря 1892 года № 53.100 и 4 іюня 1893 года № 25.899. Разъясненіе же возникшихъ за симъ нѣкоторыхъ вопросовъ по примѣненію сихъ Высочайшихъ повелѣній сообщено было въ циркулярныхъ отъзвѣвахъ Главнаго Штаба 13 февраля 1896 года № 6.829, 4 марта 1896 № 541 и 14 января 1897 года № 2.105.

Вслѣдствіе возбужденныхъ за симъ окружными начальствами ходатайствъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было, по докладу Главнаго Штаба, 30 мая сего года Высочайше повелѣть: послѣдовавшія, въ 17 день ноября 1892 года и въ 25 день мая 1893 года, Высочайшія повелѣнія въ Божѣ Почившаго Императора Александра III о перевозкѣ на счетъ казны по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ семействъ лицъ, составляющихъ гарнизоны крѣпостей, по объявленіи крѣпостей на военномъ положеніи, съ прислугою, согласно правиламъ 1891 года, и имуществомъ въ разнѣрахъ, опредѣленныхъ Положеніемъ 1873 года, дополнить слѣдующими повелѣніями:

1. Предоставить всѣмъ семействамъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ военнаго вѣдомства, обязаннымъ или пожелавшимъ выѣхать изъ мѣстъ ихъ постоянного жительства по военнымъ обстоятельствамъ, право перевозки на счетъ казны по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ — по установленнымъ перевозочнымъ документамъ, взамѣнъ полагающихся имъ прогонныхъ денегъ, при чемъ относительно числа лицъ и количества имущества, могущихъ быть перевезенными на счетъ казны, должны быть соблюдаемы правила, установленныя на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 ноября 1892 года.

2. Примѣнить эти же правила къ перевозкѣ семействъ казачьихъ офицеровъ, коимъ Высочайшимъ повелѣніемъ 24-го октября 1881 года разрѣшена перевозка по желѣзнымъ дорогамъ безъ испрошенія на то каждый разъ особаго Высочайшаго повелѣнія (*).

3. Семейства подпрапорщиковъ, эстандартъ-юнкеровъ, подхорунжихъ и кандидатовъ на классную должность приравнивать къ семействамъ оберъ-офицеровъ, предоставивъ имъ тѣ же права на перевозку.

4. Предоставить семействамъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ право переѣзда на счетъ казны не только при выселеніи изъ крѣпостей, но и при выѣздѣ ихъ изъ другихъ мѣстъ жительства по военнымъ обстоя-

(*) Приказъ по воен. вѣд. 1881 № 301.

тельствамъ, съ соблюденіемъ тѣхъ же условій, кои установлены относительно выселяемыхъ изъ крѣпостей.

П Р А В И Л А

о предоставленіи семействамъ военно-служащихъ права переѣзда по предложеніямъ взамѣнъ прогонновъ, по военнымъ обстоятельствамъ.

Составлены на основаніи Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ 17 ноября 1892 года, 25 мая 1893 года и 30 мая 1898 года по докладамъ Военнаго Министра (по Главному Штабу).

1. Семейства военно-служащихъ, пожелавшія или обязанныя выѣхать по военнымъ обстоятельствамъ въ военное время изъ постоянныхъ мѣстъ жительства и коимъ на основаніи Положенія о пособіяхъ въ военное время (приказъ по военному вѣдомству 1895 года № 306) полагаются для этого прогонныя деньги, могутъ, отказавшись отъ сихъ прогонныхъ денегъ, получать предложенія для переѣзда желѣзными дорогами (Лит. Г.) и водою (лит. Б).

Примѣчаніе 1. Этими же правомъ пользуются и семейства сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чиновъ, хотя бы имъ прогонныхъ денегъ не полагалось.

Примѣчаніе 2. Семейства подпрапорщиковъ, эстандартъ-юнкеровъ, подхорунжихъ и кандидатовъ на классную должность приравниваются къ семействамъ оберъ-офицеровъ.

2. *Составъ семействъ* ограничивается слѣдующими лицами: женою, несовершенно-лѣтними сыновьями и незамужними дочерьми; изъ прочихъ родственниковъ къ перевозкѣ на счетъ казны допускаются лишь такіе, которые живутъ въ семействѣ военнослужащаго и состоятъ на его прямомъ иждивеніи.

Количество прислуги допускается лишь въ числѣ установленномъ закономъ для прислуги изъ нижнихъ чиновъ; при семействахъ же тѣхъ лицъ, которымъ прислуги изъ нижнихъ чиновъ не полагается, количество вольнонаемной прислуги, подлежащей перевозкѣ на счетъ казны, допускается примѣнительно къ соотвѣтственнымъ должностямъ, по коимъ казенная прислуга установлена. Сверхъ сего количества изъ лицъ, состоящихъ при семействахъ военнослужащихъ по найму, къ перевозкѣ на счетъ казны никто не допускается. При этомъ кормилицы, а при отсутствіи таковыхъ одна женщина -- прислуга, при дѣтяхъ до 5-ти лѣтняго возраста, допускается

къ перевозкѣ въ томъ же классѣ, въ какомъ положено перевозить самихъ военно-служащихъ и ихъ семейства; остальная прислуга перевозится въ 3-мъ классѣ.

Имущество допускается къ перевозкѣ въ товарномъ поѣздѣ на счетъ казны не свыше:

для семействъ генераловъ	255 пуд.
» » полковниковъ, командующихъ отдѣльною частью	222 —
» » прочихъ штабъ-офицеровъ	127 —
» » оберъ-офицеровъ	64 —
» » сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чиновъ	6 —

3. Предложенія выдаются строевымъ или мѣстнымъ военнымъ начальствомъ по заявленіямъ заинтересованныхъ семействъ безъ испрошенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особыхъ на это разрѣшеній, какъ это установлено для мирнаго времени, и съ соблюденіемъ правилъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1894 года № 307.

4. Потребнымъ числомъ бланковъ предложеній (съ надписью «по мобилизации» или «по приведенію крѣпостей на военное положеніе») крѣпости, а равно части войскъ, управленія и военныя заведенія пограничныхъ мѣстностей снабжаются еще въ мирное время и хранятся въ неприкосновенности на случай мобилизации.

Начальникъ Отдѣла Главнаго Штаба по передвиженію войскъ,

Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Головинъ*.

Дѣлопроизводитель Генеральнаго Штаба Полковникъ *Макшеевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

П О У Ч Е Н І Е

по случаю принесенія чудотворной иконы Иверской Божіей Матери въ церковь 81-го Апшеронскаго полка (во Владикавказѣ).

Откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ (Лук. 1, 13).

Откуда мнѣ такое счастье, откуда такая радость, что Мать Господа моего пришла ко мнѣ. Такъ восклицала отъ избытка сердечной радости праведная

Елисавета, когда пришла къ ней Пресвятая Дѣва Марія. Таковая же духовная радость должна наполнять и наши сердца, воины—христіане, въ нынѣшній священный день, потому что нынѣ въ ликѣ сей чудотворной иконы къ намъ пришла какъ-бы Сама Царица Небесная. Нынѣ, подобно праведной Елисаветѣ, и намъ прилично отъ полноты сердечной воскликнуть: *откуда намъ сіе, да прииде Мати Господа нашего къ намъ.*

Святая икона сія носитъ наименованіе «Иверской». Называется она такъ потому, что писана въ Иверіи (Грузіи), иверскимъ иконописцемъ, по образцу иконы Божіей Матери, нарицаемой Иверскою.—Исторія этой иконы въ краткихъ чертахъ такова (*). Въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій въ единовѣрной намъ Грузіи царствовала знаменитая царица Тамара; время ея царствованія было самымъ счастливымъ и славнымъ временемъ Грузіи. Съ мудростію государственнаго управленія она соединяла св. ревность о распространеніи и утвержденіи христіанской вѣры между подвластными ей народами. Памятниками этой ревности доселѣ служатъ остатки храмовъ, построенныхъ ею въ горахъ и ущельяхъ Кавказа и Закавказья. Созидавъ храмы, царица не щадила средствъ для ихъ украшенія святыми иконами, снабжала церковною утварью и богослужебными книгами. Въ одинъ изъ храмовъ около осетинскаго аула Марьямъ-Кау, въ Куртатинскомъ округѣ, Тамара прислала икону Божіей Матери. По преданію икона эта написана была придворнымъ иконописцемъ, человѣкомъ благочестивымъ, подготовлявшимся къ своему труду шестинедѣльнымъ постомъ. Икона эта впоследствии прославилась чудесными знаменіями. Три раза горѣла церковь, въ которой стояла эта икона, и каждый разъ послѣ пожара святую икону находили цѣлою на горѣ, неподалеку отъ церкви. Тогда жители аула, осетины, стали чествовать ее, какъ чудотворную.

Со смертію царицы Тамары счастливыя времена царства грузинскаго кончились. Свирѣпыя завоеватели Чингисханъ и Тамерланъ, проходя изъ Азіи въ Европу, свое шествіе ознаменовали опустошеніемъ городовъ и селъ, разрушеніемъ св. храмовъ и избіеніемъ христіанъ. Персы и турки, споря за обладаніе страной, вносили въ нее новыя и новыя опустошенія. Бѣдствія Грузіи отозвались печальными послѣдствіями и на племенахъ Кавказа, бывшихъ подъ ея властью,—осетины въ частности подпали вліянію турокъ. Но и въ это темное время Грузіи къ иконѣ Божіей Матери, присланной Тамарою, продолжали питать особое почитаніе.

(*) Заимствовано изъ сказанія о чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери. Изд. 1889 г.

Между тѣмъ Божественный Промыслъ, для возстановленія угасшаго христіанства въ Осетіи, готовилъ новыя средства и орудія въ Россіи. Въ 1745 г. императрица Елисавета Петровна учредила общество проповѣдниковъ Евангелія для горскихъ племенъ Кавказа и преимущественно для осетинъ. А въ 1793 г., для усиленія евангельской проповѣди между ними, по повелѣнію императрицы Екатерины II, въ городѣ Моздокѣ была учреждена епископская каедрa; епископомъ былъ назначенъ грузинъ Гаіѳъ.

Въ первые годы епископства Гаіѳа къ Моздоку прибыла партія осетинъ, перселявшихся на русскую линію. Они были изъ Куртатинскаго округа. На мѣсто своего новаго жительства они везли икону Божіей Матери, присланную имъ царицей Тамарой и прославившуюся чудотвореніями. Во время своей остановки около Моздока, въ сумерки, они увидѣли, что отъ той арбы (повозки), въ которой находилась икона Богоматери, исходитъ чудный свѣтъ, освѣщающій всю окрестность; свѣтъ этотъ не переставалъ сіять цѣлую ночь. Когда на другой день осетины хотѣли продолжать свой путь, арба, гдѣ была икона Божіей Матери, не двигалась съ мѣста. Долго они не знали, что въ такомъ случаѣ дѣлать, пока одинъ изъ нихъ не рассказалъ, что онъ слышалъ ночью голосъ, приказывающій оставить св. икону на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла арба. Какъ ни тяжело было имъ разстаться съ дорогою святыней, однако они вынули св. икону изъ арбы и поставили ее на указанномъ мѣстѣ. Слухъ о чудотворной иконѣ и о всѣхъ обстоятельствахъ прибытія ея дошелъ до преосвященнаго Гаіѳа. Онъ вышелъ къ ней изъ города съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, совершилъ предъ иконою молебень и поставилъ ее въ каедральномъ Моздокскомъ соборѣ. Но ему было открыто чудеснымъ образомъ, что икона должна остаться на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ остановилась. Поэтому преосвященный Гаіѳъ успѣшилъ устроить тамъ часовню и въ ней поставить святую икону. Въ 1797 г. на мѣстѣ часовни былъ устроенъ и освященъ храмъ во имя Успенія Божіей Матери, въ коемъ она и прибывала до 1896 г.

Въ 1896 г. икона перенесена во вновь устроенный соборный храмъ въ Моздокѣ.

Икона эта, ежегодно приносимая во Владикавказъ, по распоряженію мѣстнаго Архипастыря приносится и въ нашъ храмъ, чтобы и вы, воины, могли помолиться предъ нею и испросить себѣ силъ и здоровья на перенесеніе воинскихъ трудовъ и подвиговъ.—Четвертое лѣто Господь приводитъ мнѣ утѣшиться благочестивою вашею ревностью къ сей чудотворной иконѣ. Отрадно смотрѣть, съ какою искреннею и горячею любовью вы при-

вѣтствуете и срѣтаете сію чудотворную икону. Таковое благочестивое усердіе ваше, оказываемое чудотворной иконѣ Богоматери, не останется забытымъ: Матерь Божія испроситъ у Сына своего и Бога нашего благословеніе на васъ самихъ и на ваши семейства.

Священникъ 81 пѣхотнаго Ашшеронскаго полка **Н. Старосивильскій.**

С Л О В О

на день св. мучениковъ Флора и Лавра, по случаю ротныхъ праздниковъ 2-го и 4-го баталіоновъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка.

*Преудобренную } и богомудрую двоицу
пресвѣтлую восхвалимъ вѣрнѣи по достоян-
нію, Флора прѣблаженнаго, и Лавра всече-
стнаго, иже усердно Троицу несозданную
ясно проповѣдаста всѣмъ. Тѣмъ-же постра-
давшие до крове, и вѣнцы пресвѣтлыми увязо-
стеса; молитесь Христу Богу, да спа-
сетъ души наша. (Тропарь святымъ).*

Такимъ, братіе, пѣснопѣніемъ сегодня св. Церковь призываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ прославить празднуемыхъ нынѣ св. мучениковъ Флора и Лавра. Слѣдуя призыву Ея и мы, христіюлюбивые воины, ииѣя этихъ угодниковъ Божіихъ своими молитвенниками и небесными покровителями, собрались въ сіе святое мѣсто, чтобы вознести свои молитвы предъ Престоломъ Всевышняго и восхвалить по достоянію празднуемыхъ нами святыхъ мучениковъ.

Невольно рождается вопросъ, что за причина особеннаго торжества нашего сегодня и почему изъ сонма святыхъ угодниковъ Божіихъ мы особенно выдѣляемъ для прославленія чтимыхъ нынѣ Церковію св. мучениковъ Флора и Лавра?—Отвѣтъ, на это, други мои, найдемъ мы, если обратимся къ минувшей исторіи той части воинской, гдѣ состоимъ и подъ знаменами который привелъ намъ Господь Богъ нести службу свою Царю и Отечеству. Прослѣдивъ славное прошлое полка нашего, мы увидимъ, что 19 лѣтъ тому назадъ предки наши по службѣ, шествуя въ турецкую минувшую кампанію на защиту угнетенныхъ братьевъ по вѣрѣ, встрѣтились на полѣ брани лицомъ къ лицу съ многочисленнымъ непріателемъ; не смотря на превосходство силъ вражійхъ, не устрашимые воины, напугтуемые благословеніемъ и молитвою св. Церкви, осѣнивъ себя знаменіемъ креста, храбро

вступили въ славный бой, руководимые опытными военачальниками. Твердая вѣра въ Божію помощь, мужество и беззавѣтная храбрость помогли имъ преодолѣть твердыни вражи, потерявъ сравнительно не многихъ изъ своихъ товарищей—героевъ; а непріятель, не смотря на многочисленность сзюю, долженъ быть признать себя побѣжденнымъ и уступилъ занятыя имъ позиціи. Славный бой этотъ и блестящая побѣда, доставившіе неувядаемую славу богатырямъ воинамъ нашимъ, пришли какъ разъ въ тотъ день, когда св. православная Церковь ублажаетъ св. мучениковъ и борцовъ за вѣру Христову Флора и Лавра. И вотъ, воздавъ еще на полѣ брани хвалу и благодареніе Господу, крѣпкому во бранѣхъ, благочестивые герои—воины порѣшили увѣковѣчить для всѣхъ послѣдующихъ временъ это событіе милости Божіей ежегоднымъ празднованіемъ 18-го августа и поручили себя и своихъ преемниковъ особому заступничеству и покровительству прославляемыхъ въ сей день св. мучениковъ Флора и Лавра, благодарные за ихъ молитвы предъ Царемъ славы въ день брани. Съ тѣхъ поръ наши славные борцы во имя брагской любви ежегодно въ этотъ день собирались въ святой храмъ для молитвы ко Господу, благодѣявшему имъ въ трудныя минуты брани, для прославленія своихъ небесныхъ предстателей Флора и Лавра и для поминовенія героев—воиновъ, положившихъ жизнь свою въ славномъ бою за Вѣру и братство; заповѣдали они и преемникамъ своимъ совершать тоже самое. А чтобы сильнѣе запечатлѣть въ памяти потомковъ небесное предстательство и заступничество угодниковъ Божіихъ Флора и Лавра, благодарные предки наши пріобрѣли святыя иконы съ изображеніемъ угодниковъ, нынѣ чтимыхъ, и поставили въ своихъ образныхъ въ назиданіе себѣ и своимъ преемникамъ; предъ этими-то святыми ликами и вы, христіолюбивые воины, какъ преемники этихъ героевъ, преклоняете въ молитвѣ ежедневно свои главы во время утреннихъ и вечернихъ часовъ, принося сюда свои радости и горе.

Какъ видите, изъ сказаннаго сейчасъ, мы собрались сегодня во храмъ Божій по призыву св. православной Церкви и по завѣту старины, совершая свой семейный праздникъ въ честь святыхъ мучениковъ Флора и Лавра и справляя годовщину славнаго боя въ минувшую кампанію. Вознесемъ же теперь наши усердныя молитвы къ Всещедрому Господу, по примѣру минувшихъ лѣтъ, прежде всего о упокоеніи славныхъ воиновъ, убіенныхъ на брани въ достопамятный день сей, а затѣмъ *восхвалимъ по достоянію небесныхъ заступниковъ нашихъ Флора прелаженнаго и Лавра всечестнаго*, дабы, *улучивъ благодать и милость молитвами ихъ*, избави-

лись мы отъ бѣдъ и напастей, гнѣва же и скорби въ день судный. (Кондакъ имъ же). Аминь.

Священникъ церкви 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка **Николай Измайловъ**.

Присоединеніе къ православію раскольника, еврея и магометанца изъ заключенныхъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона.

21 іюня текущаго года, въ церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона совершенно было присоединеніе къ православію заключенныхъ названнаго баталіона: Иларіона Сивѣрова—раскольника, Гдаля Вайнштейна—еврея и Иргали Султангаліева—магометанина.

Желаніе принять православіе, по заявленію ихъ, зародилось у нихъ еще до поступленія на военную службу; но боязнь со стороны родственниковъ препятствовала исполненію добраго намѣренія ихъ; желаніе это усилилось въ нихъ, по прибытіи въ баталіонъ, гдѣ, живя среди православныхъ заключенныхъ, часто посѣщая храмъ Божій и слушая поученія и внѣ богослужебныя бесѣды, они сознали истинность православной вѣры и ложность исповѣдуемой ими религіи и изъявили свое желаніе быть православными не ради какихъ-либо выгодъ, а единственно вслѣдствіе искренняго убѣжденія и дали обѣщаніе пребывать въ послушаніи Церкви всегда неизмѣнно.

Сивѣровъ происходитъ изъ крестьянъ Нижегородской губерніи, Семеновскаго уѣзда, деревни Зименокъ; родился въ этой деревнѣ отъ крестьянъ Стефана Сивѣрова и матери Θεодосіи, бѣглопоповской секты; родители его живы, отъ роду имѣетъ 24 года, холостъ.—Вайнштейнъ—изъ мѣщанъ Волынской губерніи, Житомирскаго уѣзда, м. Троянова; родился же въ г. Одессѣ отъ мѣщанина Іосіа Вайнштейна и матери Бобыммы, іудейскаго исповѣданія; отецъ умеръ, а мать жива, отъ роду имѣетъ 24 года, холостъ. Султангаліевъ происходитъ изъ крестьянъ Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда, деревни Боламанова; родился въ этой деревнѣ отъ крестьянина Гултая Султангаліева и матери Кульзомены, магометанскаго исповѣданія, родители его умерли, отъ роду имѣетъ 25 лѣтъ, холостъ.

Присоединеніе вышеупомянутыхъ лицъ совершенно предъ Литургію, въ присутствіи начальника баталіона. Вайнштейнъ и Султангаліевъ чрезъ Св. Крещеніе, съ нареченіемъ первому имени Алексій, а второму Іуліанъ; а

Сивѣровъ— помазаніемъ св. мвра, съ сохраненіемъ прежняго его имени Иларіона. Воспріемниками при присоединеніи были командиры ротъ, въ коихъ состоятъ заключенные, капитаны: Константинъ Еременко, Михаилъ Григоровъ и Даніилъ Тарчевскій, воспріемницею у всѣхъ троихъ присоединяемыхъ была вдова подполковника Анисія Воробьева.

Новопросвѣщенные и миропомазанный за литургіей сподобились причащенія Св. Хрестовыхъ Таинъ: по окончаніи Литургіи присоединеннымъ было сказано приличное случаю поученіе.

По милости Божіей, въ теченіе года, это шестой случай присоединенія иновѣрцевъ къ Православію въ баталіонѣ.

Для дальнѣйшаго наставленія и руководства вновь присоединенныхъ въ правилахъ христіанской вѣры, во время пребыванія въ баталіонѣ, имъ розданы книжки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, и они поручены благонадежнымъ и способнымъ унтеръ-офицерамъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ баталіоннаго священника.

Священникъ церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона **Іоаннъ Ремизовъ.**

Два торжества (19 и 21 мая) въ г. Владимірѣ.

18 мая настоящаго 1898 года изволилъ посѣтить губ. г. Владиміръ для осмотра квартирующихъ здѣсь воинскихъ частей Августѣйшій Командующій войсками Московскаго военнаго округа, Его Императорское Высочество, Великій князь Сергій Александровичъ. Ко времени пріѣзда Его Высочества (къ 9 часамъ утра) былъ высланъ на вокзалъ почетный караулъ отъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка.

Обойдя фронтъ почетнаго караула, Его Императорское Высочество изволилъ отбыть въ кафедральный Успенскій соборъ, который славенъ своей семивѣковой древностью. Здѣсь высокаго Посѣтителя встрѣтилъ Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Сергій. Послѣ привѣтственной рѣчи Архипастыря и краткаго молебствія, Его Высочество приложился къ мощамъ почивающихъ здѣсь св. благ. князей: Андрея Боголюбскаго, сына его Глѣба и Георгія Всеволодовича, осмотрѣлъ всѣ древности собора и даже изволилъ подниматься на хоры, гдѣ въ 1237 году, во время нашествія кровожаднаго хана Батыея, погибли отъ зноя и дыма супруга вел. кн. Георгія Агафія, все великокняжеское семейство, Владимірскій Архи-

пастырь Митрофанъ и многія боярскія жены. Послѣ посѣщенія кафедральнаго собора Августѣйшій Главнокомандующій осматривалъ расположенныя въ г. Владимірѣ 9 и 10 гренадерскіе полки. Въ 9 полку, ко времени пріѣзда Его Высочества, были устроены подъ руководствомъ поручика Медвѣдкова триумфальныя ворота, украшенныя зеленью, вензелями и флагами. Поверхъ столбовъ на воротахъ красовались пылающія гранаты (¹). Въ серединѣ триумфальной арки съ обѣихъ сторонъ было укрѣплено по одному громаднхъ размѣровъ желтому гренадерскому погону съ надписью «Спб.» Прежде всего и болѣе всего Августѣйшій Вождь интересовался постановкой въ полкахъ врачебнаго дѣла, посѣщая для этого лазареты. Затѣмъ въ 9 полку Ему благоугодно было посѣтить полковую церковь. Встрѣченный полковымъ священникомъ, при полномъ освѣщеніи церкви, съ крестомъ и св. водою, Его Высочество изволилъ спрашивать командира полка о времени устройства церкви въ казармахъ и высказалъ одобреніе свое по поводу благолѣпія храма. Посѣтивъ затѣмъ всѣ безъ исключенія ротныя и командныя помѣщенія, швальню, полковой цейхгаузъ и офицерское собраніе, роскошно и со вкусомъ убранное зеленью и цвѣтами поручикомъ Медвѣдковымъ, Его Императорское Высочество направился въ лазаретъ 11 грен. Малороссійскаго полка, а оттуда въ ротныя помѣщенія. Церковь сего полка, по отдаленности ея отъ казармъ, не была посѣщена Его Высочествомъ.

Исполнивъ главную цѣль своего пріѣзда—осмотръ войскъ, Августѣйшій Командующій изволилъ принять въ офицерскомъ собраніи 10 полка отъ войскъ завтракъ, на которомъ провозгласилъ здравицу за всѣхъ присутствующихъ. Во время завтрака играли оркестры обоихъ полковъ по заранѣе составленной программѣ. По окончаніи завтрака Его Высочество посѣтилъ женскій Княгининъ монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи св. муч. Авраамія, болгарскаго чудотворца, церковь на Золотыхъ воротахъ и нѣкоторыя другія.

Такъ закончилось одно изъ торжествъ, которыя рѣдко выпадаютъ на долю г. Владиміра, нѣкогда бывшаго столицей русскаго княжества и митрополіей.

(¹) Слово «гренадеръ» произошло отъ гранатъ, которыми были вооружены гренадерскія роты въ полкахъ. Граната состояла изъ чугунаго шара съ пустою внутри (для пороха) и небольшимъ отверстіемъ для трубки съ фитилемъ. Гренадеры при штурмахъ крѣпостей зажигали фитиль и бросали пылающую гранату въ непріятеля, гдѣ она разрывалась и своими осколками поражала его.

Какъ пріѣздъ, такъ и отъѣздъ Его Высочества граждане Владиміра горячо привѣтствовали. И память о пребываніи здѣсь Августѣйшаго Посѣтителя и Вождя воинства надолго сохранится въ городѣ и въ войскахъ.

Пріѣздъ Его Высочества задержалъ полки въ гор. Владимірѣ до 23 мая. (Лагерь 3-ей грен. дивизіи—подъ г. Ярославлемъ). Поэтому христіанскіе воины были очастливлены торжественною встрѣчею чудотворной Боголюбской иконы Божіей Матери, которая ежегодно 21 мая приносится изъ Боголюбова монастыря (отстоящаго на 10 верстѣ) въ г. Владимірѣ и остается здѣсь до 16 іюня. Св. Боголюбская икона написана по повелѣнію благ. князя Андрея Боголюбскаго тѣмъ подобіемъ, въ какомъ онъ удостоился видѣть явившуюся ему во время молитвы, среди глубокой ночи, въ божественномъ лучезарномъ сіяніи Царицу небесную. Божія Матерь изображена во весь ростъ.

Размѣръ этой иконы въ длину 2½ аршина, а въ ширину 1½ аршина; написана она на кипарисной доскѣ; впрочемъ есть преданіе, что доска будто бы составлена изъ трехъ иноземныхъ деревьевъ: кедра, пегы и кипариса, подобно древу Животворящаго Креста Господня; она вся, кромѣ лица Богоматери и рукъ Ея покрытыхъ слюдою, въ 1820 году, по усердію Владимірскихъ гражданъ, обложена серебряною вызолоченною ризою, вѣсомъ въ одинъ пудъ 5 фунтовъ, а золота употреблено 90 золотниковъ. Убрусъ, корона, вѣнецъ и нарукавники украшены драгоцѣнными камнями и крупнымъ жемчугомъ.

Боголюбская икона почитается не только Владимірскими жителями, но и многими жителями другихъ городовъ нашей Имперіи, особенно же Московскими (Боголюбовъ мон., изд. мон. 1891 г.). Обычай принесенія иконы въ г. Владимірѣ установленъ въ память избавленія гражданъ отъ чумнаго повѣтрія, свирѣпствовавшаго здѣсь въ 1771 году. Въ этомъ послѣднемъ году граждане, движимые особымъ чувствомъ благоговѣнія къ иконѣ Боголюбской Божьей Матери, просили мѣстное начальство о дозволеніи внести ее въ г. Владимірѣ; первоначально начальство не соглашалось на это, въ виду усиленнаго настоянія одного медика протестанта Каппеля, опасавшагося, при большомъ стеченіи народа, усиленія заразы. Наконецъ начальство согласилось на просьбу гражданъ и народа и икона была внесена въ городъ. Разсерженный этимъ медикъ отправился, по обыкновенію, осматривать свой кварталъ и предполагалъ найти болѣе забо-

лѣвшихъ, но къ удивленію своему увидѣлъ, что даже тѣ, которые не подавали никакой надежды къ выздоровленію, получили облегченіе.

Тогда, придя домой, онъ бросилъ шляпу и воскликнулъ: «Боже мой! это чудо!». И дѣйствительно, по внесеніи иконы въ городъ, изъ числа двухъ сотъ зараженныхъ умерли только 3 человѣка.

Медикъ, видя это необыкновенное дѣйствіе, убѣдился и самъ въ чудотворной силѣ иконы. И вотъ въ память такого благодѣянія Божія установлено въ 1772 г., по желанію гражданъ, ежегодно приносить Боголюбскую икону во Владимірѣ къ 21 мая. (Боголюбовъ мон., изд. 1891 г.). Во время пребыванія св. иконы въ г. Владимірѣ съ нею совершаются крестные ходы кругомъ города; во всѣхъ церквахъ, по заранѣ составленному порядку, совершаются предъ нею торжественныя богослуженія—всенощное бдѣніе, литургія и молебенъ и кромѣ того всѣ граждане считаютъ долгомъ служить предъ нею молебны съ освященіемъ воды (нѣкоторые и съ акаѳистымъ) въ своихъ домахъ, а торгующіе принимаютъ ее и въ своихъ торговыхъ помѣщеніяхъ, украшая ихъ ко времени принесенія ея коврами и зеленью. Такъ велико благоговѣйное почитаніе здѣсь св. иконы.

Въ настоящій разъ Боголюбская икона въ 9 часовъ утра была встрѣчена у Сергіевской церкви епископомъ Платономъ въ сослуженіи всего городского духовенства съ хоругвями и св. иконами и сопровождается къ кафедральному собору. Войска (9 и 10 гренад. полки въ полномъ составѣ) при прохожденіи крестнаго хода стояли шпалерами и держали ружья «на караулъ». Въ оградѣ собора св. икона была встрѣчена Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Сергіемъ и служащими священниками. По принесеніи св. иконы въ соборъ началось торжественное богослуженіе, совершенное архіепископомъ Сергіемъ. Послѣ причастнаго стиха было произнесено трогательное слово законоучителемъ мужской гимназіи о. Николаемъ Покровскимъ.

Упомянувъ о происхожденіи св. иконы и времени установленія крестнаго хода съ нею въ г. Владимірѣ, проповѣдникъ указалъ на то, что у насъ нѣтъ недостатка въ наружныхъ чествованіяхъ св. иконы, но часто отсутствуютъ добрыя сердечныя расположенія, каковая жертва была бы болѣе угодна Царицѣ Небесной.

По окончаніи литургіи былъ совершенъ предъ св. иконою молебенъ съ акаѳистомъ, на который выходили: Архіепископъ Сергій, епископъ Платонъ, ректоръ семинаріи, 2 соборныхъ протоіерея и 6 священниковъ.

Чтеніе акаѳиста (6 конд. и 6 икос.) было начато и окончено Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ, Сергіемъ, а продолжено епископомъ Платономъ и 3-мя старѣйшими сослужителями ихъ. Ободренные испрошеніемъ помощи у Царицы Небесной предъ чудотворнымъ Ея образомъ, граждане г. Владиміра и богомольцы, во множествѣ пришедшіе изъ сель и деревень Владимірской губ. и другихъ окрестныхъ, даже изъ Пензенской губерніи, уходили изъ каѳедрального собора уже во второмъ часу дня. Богомольцы, пришедшіе изъ дальнихъ селекій, нашли себѣ пріютъ и столъ въ страннопріемномъ домѣ, устроенномъ въ оградѣ каѳедрального собора. А тѣ, которые пришли изъ ближайшихъ сель и деревень, располагались отдыхать на открытомъ воздухѣ.

Съ сего дня для гражданъ г. Владиміра наступаетъ цѣлый рядъ празднествъ: крестныхъ ходовъ съ Боголюбскою иконою и торжественныхъ очередныхъ Богослуженій предъ нею во всѣхъ городскихъ церквахъ, какія Богослуженія почти вездѣ совершаются соборнѣ—съ участіемъ заслуженныхъ городскихъ протоіереевъ и священниковъ.

И во всѣхъ углахъ города слышится теперь сладкогласное пѣніе молебной пѣсни Царицѣ небесной. Пѣснь эта содержаніемъ своимъ обнимаетъ всѣ нужды христіанъ, а выразительнымъ нотнымъ напѣвомъ, близкимъ къ гласовому и принятымъ здѣсь въ постоянное употребленіе, умиляетъ души молящихся и сразу глубоко и надолго западаетъ въ памяти слушающихъ ее. Вотъ эта чудная св. пѣснь: «Боголюбивая Царице, неискусомужная Дѣво, Богородице Маріе, моли за ны тебе возлюбившаго, и родившагося отъ тебе Сына твоего, Христа Бога нашего, подати намъ оставленіе прегрѣшеній, мірови миръ, благоплодію изобиліе, Императору нашему Николаю Александровичу и наслѣдію Его здравіе, на враги же одолѣніе, Пастыремъ святыню, и всему человѣчу роду спасеніе.

Грады наша и страны Россійскія отъ нахождения иноплеменныхъ заступы, и отъ междоусобныхъ брани сохрани. О Мати Боголюбивая, Дѣво! О Царице всепѣтая! Ризою своею покрый насъ отъ всякаго зла, отъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ защиты, и спаси души наша». (Троп. Богол. ик., гл. 1).

16 іюня торжественнымъ архіерейскимъ Богослуженіемъ въ каѳедральномъ соборѣ и проходами св. Боголюбской иконы за городъ, при несмѣтной толпѣ народа, оканчивается ежегодное торжество въ честь ея, самое выдающееся по своей продолжительности.

9-го гренадерскаго Сибирскаго полка Священникъ Петръ **Разумовъ**.

Поднесеніе иконы св. Апостола Фомы, въ церкви 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка, фельдфебелю Діомиду Исаеву.

3 января текущаго года Тарутинскій полкъ прощался со старымъ заслуженнымъ воиномъ Діомидомъ Исаевымъ. Слишкомъ 40 лѣтъ въ разныхъ воинскихъ пѣхотныхъ частяхъ съ честью прослужилъ онъ Царю и Отечеству и въ нашемъ полку въ должности фельдфебеля такъ же честно, безпорочно окончилъ свою долговременную нелегкую службу.

Доказательствомъ честности его службы являются отличія, украшающія его грудь и все настоящее многочисленное собраніе начальниковъ его, во главѣ самого командира полка, оказавшихъ ему честь своимъ присутвіемъ, а равно и товарищей, единогласно изъявившихъ свое желаніе въ сей знаменательный для него день разставанія съ полкомъ оказать ему радушное вниманіе.

Любвеобильные начальники напутствуютъ уходящаго иконою св. Апостола Фомы въ награду за вѣрную службу, на память о полкѣ и въ назиданіе православному воинству. Всѣ же вмѣстѣ явились для участія въ молебствіи и для присутствованія при семъ трогательномъ разставаніи.

Переживаемъ мы моментъ поучительнаго и глубоко-трогательнаго, чисто семейнаго воинскаго торжества: военное начальство отличаетъ своего подчиненнаго, гг. офицеры Тарутинцы, съ чисто отеческою заботливостью и похвальнымъ поощреніемъ относящіяся ко всѣмъ достойнымъ воинамъ, не восхотѣли обойти молчаніемъ и сего доблестнаго служаки.

Что же выдѣлило нашего ветерана изъ ряда прочихъ? Что возвысило его и въ глазахъ здѣ предстоящихъ членовъ военнаго сословія?

Это сдѣлала вѣрность присягѣ, беззавѣтная преданность долгу службы воинской, основанная и всецѣло покоющаяся на исполненіи заповѣдей Спасителя о любви къ Богу и ближнему; она дала ему силу въ теченіе многихъ-многихъ лѣтъ вѣрой и правдой служить Царю и Отечеству и, послѣ службы, еще удержать за собою бодрость духа и надлежащую крѣпость тѣлесныхъ силъ.

Начавши военную службу въ старое трудное Николаевское время, когда люди служилые почти всю свою жизнь состояли въ рядахъ православнаго воинства, Діомидъ Исаевъ, какъ истый николаевецъ, закалилъ себя въ безпрестанномъ трудѣ и безропотномъ терпѣливомъ несеніи служебныхъ обязанностей при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ: и при походной

боевой, и при мирной жизни полка, и эти добрыя качества стараго добраго времени, это безусловное повиновеніе ближайшему начальству не изъ страха наказанія, а по совѣсти, — это, воистину, благоговѣйное отношеніе къ нему, какъ власти Богомъ поставленной, все это онъ старался исполнять въ своей жизни повсюду, куда бы волею начальства онъ ни былъ призываетъ; всегда, въ теченіе всей своей многолѣтней службы четыремъ Русскимъ Монархамъ, онъ являлъ себя воиномъ честнымъ, послушнымъ и расторопнымъ, каждую минуту помнившимъ о долгѣ воина, всего себя, даже всю свою жизнь положить, когда нужно, за Вѣру, Царя и Отечество.

По службѣ исполнительный, въ отношеніи къ старшимъ всегда почтительный, къ товарищамъ братски расположенный, съ подчиненными дружески обходительный и со всѣми вообще миролюбивый, онъ, при соблюденіи скромности, умѣренности и вообще добрыхъ правилъ христіанской нравственности, снискалъ себѣ всеобщую любовь и расположеніе, благодаря чему теперь и пожинаетъ достойные плоды дѣлъ своихъ, со спокойной совѣстью вступая въ послѣдній періодъ земного своего бытія — маститую старость.

Это ли не примѣръ, заслуживающій одобренія? Это ли не образецъ, достойный подражанія?!

И если честная, долготѣнная служба одного вызываетъ во всѣхъ невольное почтеніе, то что же говорить о службѣ многихъ воиновъ, образующихъ собою роту или цѣлый полкъ и благочестно шествующихъ по законному пути, установленному Самимъ Богомъ и опредѣляемому исполнителями Божьей воли вашими начальниками? Сколь высоко должна быть цѣнима дружная работа такого собранія ревностныхъ труженниковъ на пользу Государства!

Высокимъ почтеніемъ и любовію будетъ пользоваться такая рать среди своихъ братьевъ соотечественниковъ и грозна она будетъ нашимъ врагамъ!

Доблестные, досточтимые господа офицеры, во главѣ со своимъ начальникомъ, должны радоваться, видя столь осязательную плодотворность просвѣщеннаго руководства, неусыпныхъ трудовъ и заботливости о воинахъ, вѣранныхъ вашему непосредственному обученію и вашему о нихъ вѣдѣнію и отеческому попеченію.

Православные воины, симъ живымъ примѣромъ честнаго служенія Вѣрѣ, Царю и Отечеству, пусть, при всѣхъ трудностяхъ военной службы, непрестанно утѣшаютъ себя полной увѣренностью, что въ православной Руси

за Богомъ молитва, а за Царемъ служба еще никогда ни для кого не пропадала и про падать не будетъ.

Прими, добрый ветеранъ, сію святую икону въ даръ отъ своихъ начальниковъ,—какъ въ знакъ добраго ихъ къ тебѣ отношенія, прими на память о заслугахъ твоихъ, прими въ назиданіе твоимъ сослуживцамъ, потомству и въ благословеніе семьѣ всѣхъ твоихъ сродниковъ. Мирно проводи дни свои въ кругу своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ и никогда не забывай о полкѣ, провожающемъ тебя съ такою любовію!

Да хранить тебя заступничествомъ передъ Богомъ нашъ полковой патронъ, св. Апостолъ Тома!

Къ нему обращай съ усердною молитвою въ горѣ и въ радости и со слезами проси, чтобы его предстательствомъ и заступничествомъ Милосердый Господь даровалъ тебѣ старость спокойную и безболѣзненную.

Церкви 67 пѣхотнаго Тарутинскаго полка Священникъ **Феодоръ Кутузовъ**.

Смѣна русскихъ войскъ на островѣ Критѣ.

Рано утромъ въ субботу, 30 мая, на пароходѣ Русскаго Общества «Чихачевъ» прибылъ въ г. Ретимо второй эшелонъ нашихъ войскъ, въ составѣ трехъ ротъ 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка. Для встрѣчи войскъ пришелъ изъ Канеи нашъ броненосецъ «Императоръ Александръ II» подъ флагомъ контръ-адмирала Н. И. Скрыдлова.

По окончаніи всѣхъ хлопотъ, по выгрузкѣ и размѣщенію новоприбывшихъ на берегу, къ вечеру, въ 6-мъ часу, всѣ находящіеся въ Ретимо наши войска выстроились во фронтъ на городской площади, въ срединѣ которой была устроена палатка. Когда адмиралъ, въ сопровожденіи сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, обошелъ фронтъ и поздоровался со всѣми частями войскъ, въ палаткѣ началось молебствіе, которое совершилъ епископъ Ретимскій Діонисій, въ сослуженіи греческаго духовенства, а также нашихъ священниковъ—отряднаго и съ броненосца, причемъ на греческомъ языкѣ были сказаны лишь нѣкоторые возгласы и молитвы. Въ концѣ молебна преосв. Діонисій обратился къ войскамъ съ рѣчью, въ которой между прочимъ высказалъ, что бѣдный, изнывающийъ подъ 400-лѣтнимъ турецкимъ игомъ, православный критскій народъ при появленіи здѣсь русскихъ войскъ

плакалъ отъ радости и благословлялъ Бога; что онъ, этотъ народъ, смотритъ на русскихъ воиновъ, какъ на мощныхъ своихъ защитниковъ и братьевъ по св. вѣрѣ. «Братья! говорилъ преосвященный, вы уходите, но не расстаётесь съ нами, ибо сердца наши принадлежатъ вамъ. Мы душевно любимъ васъ и никогда васъ не забудемъ. Наши души соединены такъ, что не разъединить ихъ разлука тѣлесная. Вы уходите въ любезное отечество, откуда приходили сюда ради насъ. Да благословитъ васъ Богъ, и Ангелъ Господень да приведетъ васъ здоровыми и невредимыми къ вашимъ счастливымъ очагамъ. Идите, и засвидѣтельствуйте о чувствахъ нашихъ всему русскому народу. Скажите ему, что на этомъ островѣ, столь прекрасномъ по своей природѣ, обитаетъ мужественный, но несчастный народъ, живущій одною лишь надеждою—на всемогущее покровительство и защиту Православнаго Русскаго Царя и братскаго, просвѣщеннаго той же св. купелию и Христовой вѣрой, русскаго народа. Идите съ миромъ, но—просимъ—уходя передайте преемникамъ вашимъ любовь, которую вы имѣете къ намъ». Владыка говорилъ горячо, отъ сердца; голосъ его дрожалъ отъ внутренняго волненія. Рѣчь свою Владыка закончилъ многолѣтнемъ Государю Императору Всероссійскому, Его Августѣйшей Семьѣ, Его храброму войску и всему православному народу русскому, послѣ чего онъ обошелъ войска, окропляя ихъ св. водою.

Подъ звуки нашего оркестра съ броненосца, войска прошли по площади церемоніальнымъ маршемъ, при чемъ Люблинцы выдѣлялись своимъ свѣжимъ, бодрымъ видомъ. Собравъ войска, адмиралъ обратился сначала съ теплымъ прощальнымъ привѣтомъ къ отъѣзжающимъ Житомирцамъ и стрѣлкамъ¹⁾, при чемъ между прочимъ припомнилъ первымъ ихъ славное прошлое (участіе въ русско-турецкой войнѣ), которое они и теперь блестяще поддержали, а послѣднимъ сказалъ, что какъ вообще наши стрѣлки были всегда впереди, такъ и здѣсь они не отстали въ службѣ отъ своихъ товарищей. Обращаясь затѣмъ къ Люблинцамъ, адмиралъ просилъ ихъ послужить здѣсь также доблестно и честно, какъ и ихъ предшественники; убѣждалъ всячески избѣгать такихъ дѣйствій и поступковъ, которые могли бы здѣсь, на глазахъ европейцевъ, позорить имя русскаго солдата и тѣмъ отзываться горечью въ сердцѣ Русскаго Царя, а напротивъ, дорожить честью

¹⁾ Всего здѣсь было 2 роты 56-го Житомирскаго пѣхотн. полка и 4 роты (1-й баталіонъ) 14-го стрѣлковаго полка.

и славой, какую заслуживаетъ себѣ всюду русское воинство, радовать тѣмъ своего Государя. «Русскому Царю-Батюшкѣ ура, братцы!» провозгласилъ адмиралъ, и площадь огласилась дружнымъ, восторженнымъ «ура!», при музыкѣ русскаго гимна. «Царю-Батюшкѣ нашему—ура!» повторилъ адмиралъ, и площадь снова огласилась звуками гимна и могучимъ, долго не смолкавшимъ «ура». Минуты были торжественныя, трогательныя! Священное имя Русскаго Царя, произнесенное на чужбинѣ, вдали отъ родины, было въ этотъ моментъ особенно дорого русскому сердцу. И вообще вся эта обстановка, и это единеніе въ молитвѣ, съ громогласнымъ пѣніемъ многочисленнаго и хорошо обученнаго хора стрѣлковъ; и это слово любви и уваженія архіерея къ русскому воинству; и этотъ молодцоватый, brave видъ маршировавшихъ войскъ; и это мощное долгое «ура» въ честь Государя Императора подъ звуки народнаго гимна,—все это, въ виду довольно многочисленной толпы грековъ и турокъ, ихъ властей и представителей, нравственно ободряло и поднимало насъ, возбуждало нашу національную гордость, производило сильное, глубоко радостное впечатлѣніе.

На слѣдующій день, воскресенье, около 6 ч. утра всѣ отъѣзжающіе житомірцы и стрѣлки были уже на пароходѣ «Императоръ Николай II», пришедшемъ изъ Александріи. Проводить ихъ пріѣхали адмиралъ, флотскіе и сухопутные офицеры, нѣкоторыя русскія дамы и нѣсколько товарищей. Священникъ съ броненосца въ краткомъ словѣ пригласилъ уѣзжающихъ воздать славу и благодареніе Господу, благословляющему исходъ ихъ изъ этой страны въ родную Россію послѣ благополучно закончившейся службы здѣсь, и сердцемъ и устами помолиться вмѣстѣ, дабы Господь далъ имъ добрый и счастливый путь и дабы Онъ, Милосердый, и впредь хранилъ ихъ во всѣхъ путяхъ ихъ службы и жизни. «И всегда, русскіе воины—закончилъ батюшка—вѣрой и правдой служя высокому, священному долгу, твердо уповайте на Господа и помните, что уповающіе на Господа не постыдятся во вѣки». Затѣмъ обоими нашими священниками совмѣстно, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ-матросовъ (съ броненосца), отслуженъ былъ напутственный молебень, законченный многолѣтіями Государю Императору, всему Царствующему Дому и христіюбивому Россійскому воинству и кропленіемъ св. водою отъѣзжавшихъ и всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣ молебна адмиралъ задушевнымъ, какъ всегда, тономъ еще разъ благодарилъ житомірцевъ и стрѣлковъ за примѣрную службу и пожелалъ имъ добраго пути въ края родные. Прощаясь, всѣ остающіеся на Критѣ выражали отъ-

ѣзжающимъ искреннія благожеланія и посылали съ ними теплый привѣтъ дорогой родинѣ.

Въ началѣ 8-го часа, когда пароходъ «Императоръ Николай II», снявшись съ якоря, подходилъ къ броненосцу, на кораблѣ заиграли маршъ, а съ парохода грянуло сильное, славное русское «ура», сочувственно поддержанное въ отвѣтъ и нашими моряками на броненосцѣ. Уже замолкли звуки музыки, уже не слышно было «ура», но долго еще житомірцы и стрѣлки не надѣвали своихъ фуражекъ, посылая ими свое послѣднее «прости» и кораблю и городу, которыхъ судьба ужъ навѣрное не приведетъ имъ больше увидѣть...

Когда стрѣлки и житомірцы пришли сюда, страна эта оглашалась еще выстрѣлами и поливалась человѣческой кровью. По этому и жизнь ихъ здѣсь не лишена была огорченій, трудностей и даже опасностей; климатическія условія и мѣстныя болѣзни, съ которыми особенно трудно было бороться вначалѣ, унесли въ могилу нѣсколькихъ ихъ товарищей... Но наши воины послужили великому, святому, истинно-христіанскому дѣлу умиротворенія враждующихъ, и послужили славно, заставивъ уважать здѣсь русскій флагъ и русское имя. Они справедливо могутъ гордиться своей службой здѣсь, такъ какъ получили за нее Царское спасибо. Въ мѣстномъ населеніи они пріобрѣли симпатіи и любовь и оставляютъ по себѣ добрую память. Преосв. Діонисій предъ отъѣздомъ благословилъ ихъ иконами (собственного письма) свв. Тита (апостола) и Андрея, Критскихъ святителей, а каждому офицеру далъ свою карточку.

Подобною же торжественностью и сердечностью отличались встрѣча и проводы 1-го эшелона, въ субботу—воскресенье прошлой недѣли, въ г. Канеѣ (прибыли 2 роты 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка). Въ слѣдующую субботу, 6 іюня, ожидается послѣдняя смѣна стрѣлкамъ и житомірцамъ. Артиллеристы же ¹⁾, какъ слышно, остаются пока на островѣ.

О. Бритъ, 1 іюня 1898 г.

Казакъ Разгуляевъ.

(Окончаніе).

Три лошади были порядочныя, а въ вьюкахъ оказалась кукуруза зерномъ. Горнисть началъ играть зорю. Начало разсвѣтать. «А ну, Разгу-

¹⁾ Одна рота 6-й горной батареи 13-й артиллерійской бригады.

ляевъ, веди ко мнѣ, въ палатку, посмотримъ, что это за звѣря такого поймали? Пришли въ палатку и, когда при свѣтѣ лампы посмотрѣли на контрабандиста невольно ахнули: «Да онъ на самомъ дѣлѣ похожъ на звѣря! видно бывалъ въ бою: все лицо изуродовано шрамами отъ страшныхъ ранъ. Боже, да у неге и уши обрѣзаны и кончикъ носа! Я такого человѣка въ жизни не видалъ, удивлялся офицеръ.»

— Ваше благородіе! онъ по-русски умѣетъ говорить, да не хочетъ. Когда я его нагналъ и хотѣлъ заколотъ штыкомъ, онъ меня просилъ: «Не бейте меня, ради Бога, я вашъ», а послѣ не сталъ говорить по-русски.»

— А можетъ онъ по-турецки сказалъ тебѣ: *еванг*, а ты понялъ: *эванг*?

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, я увѣренъ, что онъ говоритъ по-русски.

— Османъ! правда ты умѣешь говорить по-русски? спросилъ его офицеръ.

— Билмеймень, билмеймень.

— Врешь, Османъ, ты знаешь по-русски! Лучше ты говори по-русски, расскажи намъ все: гдѣ были и куда везли кукурузу? Я тебя и отпущу домой.

— Если отпустите на свободу, началъ по-русски старикъ, какъ то суется, то я вамъ расскажу всю правду. Я живу недалеко отъ турецкаго города Мело. У насъ голодный годъ и вотъ я съ тремя товарищами пріѣхали въ Хатштинское ущелье покупать кукурузу, лошади принадлежать моимъ товарищамъ, а мнѣ только $\frac{1}{3}$ часть кукурузы.

— Ну-съ, а ты самъ русскій или османъ? спросилъ его офицеръ.

— Я бывший русскій солдатъ.

— Какъ? Русскій солдатъ?

— Да. Я попалъ въ плѣнъ подъ Карсомъ въ 1856 г. и остался въ Турціи жить.

— Ты врешь, ты не былъ взятъ въ плѣнъ! Ты бѣглый солдатъ. Со знайся и расскажи все откровенно, если хочешь, чтобы я тебя отпустилъ на волю.

— Я увѣренъ, что офицеръ сдержитъ данное слово, поэтому я расскажу все откровенно: меня звали Василій Сергѣевъ, я уроженецъ Кіевской губ., Радоменскаго уѣзда, деревни Яновки; на службу поступилъ въ 1851 году. Въ какомъ полку служилъ—не скажу, лучше убейте меня, не

хочу срамить его... Въ наше время служба была тяжелая. Обращались съ нами строго—били, а въ военное время еще строже была служба. Теперь у васъ солдатъ служить пять лѣтъ, а тогда служилъ 25 лѣтъ. Я перебѣжалъ въ Турцію въ 1856 году, я хотѣлъ избавиться отъ трудной военной службы, но попался, какъ говорятъ турки, съ огня въ кипятокъ. Лучше бы я прослужилъ солдатомъ 50 лѣтъ, нежели переносить все то, что я испыталъ въ бѣгствѣ. Двѣнадцать разъ былъ проданъ и каждый хозяинъ дѣлалъ на меня свою мѣтку, оттого у меня такъ испещрено лицо. Послѣдній разъ я былъ проданъ за 10 барановъ одному беку, который меня женилъ и водворилъ около себя и которому до сихъ поръ служу со всѣмъ своимъ семействомъ...

— Довольно, довольно! крикнулъ сердито офицеръ. Богъ шельму мѣтитъ! Ты измѣнникъ, ты клятвопреступникъ, тебѣ воздалъ Господь по дѣламъ твоимъ. Турки хорошо знали, что съ тебя не выйдетъ вѣрнаго слуги, потому-то столько разъ и продавали тебя. Кто измѣнилъ своему Царю и Отечеству, отказался отъ своей вѣры и не имѣетъ ужъ ничего святаго, какой съ того могъ выдти слуга?! Ты не достоинъ называться русскимъ. Поклянись мнѣ сейчасъ, что ты больше никогда не назовешь себя русскимъ и твоя измѣнническая нога больше никогда не наступитъ на землю русскую; поклянись, говорю тебѣ, иначе сейчасъ тебя, измѣнника, застрѣлю, какъ собаку?

— Клянусь истиннымъ Богомъ! проговорилъ старикъ и рука его, вѣроятно, по старой привычкѣ, сотворила крестное знаменіе.

— Не смѣй клясться нашимъ Богомъ и св. крестомъ, клянись своимъ Аллахомъ, Магометомъ и кораномъ, закричалъ офицеръ.

— Клянусь Аллахомъ, Его пророкомъ Магометомъ и кораномъ, что никогда не буду называть себя русскимъ и моя нога больше не наступитъ на русскую землю.

— Ну теперь, Разгуляевъ, веди свое золото, веди скорѣе этого измѣнника и выпроводи за границу.

— Слушаю, ваше благородіе! отвѣчалъ Разгуляевъ, который, вспомнивъ о своемъ побѣгѣ, тоже испытывалъ нѣкоторое угрызеніе совѣсти, когда офицеръ поносилъ контрабандиста.

— Впрочемъ, стой, веди его за мною.

Предъ постомъ всѣ казаки были на сборѣ, происходили занятія ниж-

нихъ чиновъ. Когда урядникъ замѣтилъ подходящаго офицера, командовалъ: «смирно»!

Офицеръ подошелъ къ пластунамъ, поздоровался съ ними и обратился къ нимъ:

— Братцы! посмотрите хорошенько на этого отвратительнаго старика. Онъ бѣглый русскій солдатъ стараго времени, онъ измѣнникъ Царю и отечеству, клятвопреступникъ и вѣроотступникъ. За это, его вѣрно, и Богъ преслѣдуетъ: его 12 разъ продавали и покупали и каждый хозяинъ дѣлалъ ему на лицѣ мѣтку, оттого у него лицо такъ изуродовано, не даромъ говорятъ: «Богъ шельму мѣтитъ».

Онъ не достоинъ называться русскимъ человѣкомъ. Его мы должны прогнать съ русской земли, чтобы не видѣлъ его, кромѣ насъ, ни одинъ русскій человѣкъ. Такого человѣка русскіе должны презирать, слышите?

— Точно такъ, ваше благородіе!

— И мы презираемъ его. Плюньте!

— Аллахъ, Аллахъ, Аллахъ! это вѣрно Ты посылаешь мнѣ послѣднее наказаніе, застоналъ старикъ по-турецки.

— Плюньте еще разъ! приказалъ офицеръ.

— А теперь, урядникъ, назначь 10 человѣкъ подъ команду Разгуляева! пусть прогоняютъ этого изверга за границу, а на обратномъ пути поищутъ убитаго Разгуляевымъ медвѣдя и снимутъ съ него шкуру.

Разгуляевъ на третій и на четвертый годы своей службы былъ назначенъ учителемъ-дядькой молодыхъ казаковъ, за что награжденъ званіемъ приказнаго. Такимъ образомъ Разгуляевъ незамѣтно отслужилъ свою службу и былъ отпущенъ на льготу съ товарищами.

14 сентября весь баталіонъ, — начиная съ командира и до послѣдняго казака, съ хоромъ баталіонной музыки, — провожалъ эшелонъ льготныхъ казаковъ до берега Чороха, гдѣ былъ отслуженъ молебень о путешествіи. Послѣ молебствія, я пожелалъ имъ счастливаго пути и видѣть въ добромъ здоровіи своихъ родныхъ. Просилъ ихъ не забывать Бога и почитать старшихъ, жить честнымъ трудомъ и остерегаться лѣности и пьянства. Командиръ поблагодарилъ ихъ за молодецкую службу и пожелалъ имъ добраго пути. Затѣмъ, началось прощаніе уходившихъ на льготу съ оставшимися казаками.

Картина была дѣйствительно трогательная: тамъ обнимаются, тамъ цѣ-

луются, тамъ угощаютъ на прощанье станичника, тамъ казакъ, набожно иерекрестившись, сдѣлалъ четыре поклона на всѣ четыре стороны, прощается, значить, съ здѣшнимъ краемъ. Тамъ плачетъ старый казакъ отъ умиленія, а можетъ и жаль разставаться съ товарищами, тамъ прощальную пѣсню поютъ. Въ это время подходитъ ко мнѣ Разгуляевъ, тоже въ слезахъ, и, поклонившись до земли, проситъ благословенія. Я его благословилъ и спросилъ: что Разгуляевъ? или жаль тебѣ разставаться съ Арвиномъ? — Да, батюшка, жаль разставаться съ товарищами, со всѣмъ баталіономъ и даже съ этими горами, по которымъ столько пришлось походить. А больше всего жаль бросать службу, мнѣ больно понравилась военная служба. Благодарю васъ, батюшка! я васъ по гробъ буду помнить». Я его поцѣловалъ и мы разстались съ нимъ. Много времени прошло съ того времени, я уже совсѣмъ забылъ про Разгуляева. Но вотъ, недавно, неожиданно получаю отъ него посылку и письмо, которое считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь: «Ваше священство! батюшка нашъ дорогой! Подаю вамъ сало собственного приготовленія, черезъ станичника моего, казака Зузулю, который приходилъ въ отпускъ. Я и отецъ мой кланяемся вамъ, батюшка, до сырой земли; такъ же кланяется вамъ моя законная жена Афросинія. Я счастливъ, что не женился на прежней моей невѣстѣ, она вышла замужъ за другого до моего прихода и ведетъ себя очень скверно. Мать моя Меланія, Царствіе ей Небесное, умерла, и умерла именно въ ту ночь и часъ, когда я видѣлъ ее около Комаровой сакли. Это удивительно, батюшка!... Дѣдушка мой, Сидоръ, по смерти моей матери, сильно загоревалъ, а когда станичники мои написали сюда о моемъ побѣгѣ и ему сообщили объ этомъ, онъ заболѣлъ и умеръ. Видно за тотъ грѣхъ мой Господь покаралъ насъ.... Ради Бога, батюшка, помолитесь о упокоеніи душъ матери моей и дѣдушки! Затѣмъ поручаемъ себя и пр.. Простите. Вашъ духовный сынъ Разгуляевъ».

Священникъ Стефанъ Мамитовъ.

† Н Е К Р О Л О Г Ъ.

Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Орловъ, благочинный 15 пѣхотной дивизіи.

Перваго числа минувшаго іюля мѣсяца, на 53 году жизни послѣ тяж-

каго, мучительнаго недуга отошелъ въ вѣчность благочинный 15 пѣхотной дивизіи, священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Орловъ.

О. Іоаннъ происходилъ изъ духовнаго званія, родитель его—глубокій старецъ, и до сего дня (уже болѣе 50 лѣтъ) діаконствуетъ въ селѣ Воробьевѣ близъ извѣстнаго промышленнаго центра г. Иваново-Вознесенска. Образование свое покойный получилъ во Владимірской духовной семинаріи. По окончаніи полнаго семинарскаго курса, онъ нѣсколько лѣтъ учительствовалъ на своей родинѣ, а весной 1873 года занялъ мѣсто священника въ въ 57 пѣхотномъ Модлинскомъ полку.

Въ минувшемъ мартѣ, 18 числа, о. Іоаннъ скромно отпраздновалъ 25 лѣтъ своего служенія въ одномъ и томъ же полку. Этотъ рѣдкій на одномъ мѣстѣ—25-лѣт. юбилей прошелъ какъ то не замѣтно; чествованіе юбиляра носило исключительно молитвенный характеръ: наличное полковое духовенство 15 дивизіи, отслуживши литургію и благодарственный Господу Богу молебенъ въ церкви Модлинскаго полка, поднесло юбиляру икону Божіей Матери, при этомъ священникъ 60 пѣх. Замосцкаго полка о. Ілія Селезневъ произнесъ приличную случаю рѣчь, въ которой сравнилъ о. Іоанна съ воиномъ 25 лѣтъ неизмѣнно и твердо простоявшемъ на посту своемъ; виновникъ торжества, растроганный до слезъ, отъ души благодарилъ за вниманіе и сочувствіе своихъ собратьевъ и соработниковъ на нивѣ Христовой; никому изъ присутствующихъ и въ голову не приходило, что юбиляръ, тогда еще бодрый и здоровый, чрезъ полтора мѣсяца безнадежно захвораетъ и умретъ.

30 апрѣля о. Іоаннъ внезапно заболѣлъ,—и ровно черезъ 2 мѣсяца его не стало.

О. Іоаннъ большую часть своей службы провелъ въ Одессѣ; здѣсь онъ снискалъ себѣ расположеніе и горожанъ и епархіальнаго духовенства. Отдать послѣдній долгъ умершему пастырю изъявили желаніе всѣ мѣстные военные священники и 8 епархіальныхъ. Отпѣваніе тѣла совершено было въ лагерной церкви; протоіереи Гастевъ и Клопотовъ, священники Стратановичъ и Мирославлевъ отслужили заупокойную литургію, въ концѣ которой, послѣ причастиаго стиха, о. Ілія Селезневъ сказалъ поученіе. Бренныя останки о. Іоанна похоронили на военномъ кладбищѣ. Предъ опусканіемъ гроба въ могилу священникъ Мирославлевъ произнесъ краткую рѣчь, въ которой указалъ, что отличительныя особенности покойнаго были: честность, правдивость, доходившая иногда до рѣзкости, и отзывчивость на всякое доброе дѣло.

Полкъ похоронилъ своего духовнаго отца на свой счетъ. На гробъ возложены были вѣнки—одинъ—металлическій съ надписью: «незабвенному нашему духовному отцу отъ офицеровъ 57 пѣх. Модлинскаго полка» и другой—изъ живыхъ цвѣтовъ отъ одного изъ почитателей почившаго.

Съ 1891 года о. Іоаннъ состоялъ благочиннымъ 15 пѣх. дивизіи. Въ теченіе своей службы онъ получилъ слѣдующія награды: камилавку, наперстный крестъ отъ Св. Синода, темно-бронзовую медаль за войну 1877—1878 гг., серебрян. медаль на Александровской лентѣ 1881—1894 гг. и орденъ св. Анны 3-й степени.

Послѣ почившаго осталось пятеро дѣтей: офицеръ артиллеріи, два мальчика, еще недостигшіе школьнаго возраста, и двѣ дочери, обучающіяся въ гимназіи.

6 іюля 1898 года, г. Одесса.

Священникъ Одесскаго военнаго госпиталя Викторъ **Подлипскій**.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное священникомъ 60-го пѣхотнаго Замосцкаго полка о. Илією Селезевымъ въ церкви 15-ой пѣхотной дивизіи, 3-го іюля 1898 года, при погребеніи благочиннаго о. Іоанна Орлова.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленные во Христѣ братіе! Смерть есть таинственный переходъ отъ одной жизни къ другой. Съ тѣхъ поръ какъ Христось умеръ и воскресъ, смерть, побѣжденная Крестомъ, должна быть понимаема за временный сонъ до радостнаго утра—всеобщаго воскресенія. Къ чему же слезы, къ чему скорбь, тоска, которымъ мы предаемся, провожая умершихъ въ могилу?

Необходимы, братіе, слезы при гробахъ усопшихъ; ихъ требуютъ отъ насъ сами умершіе, говоря устами Церкви: «зрясте мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ, братія и друзи, сродницы и знаеміи» (Чинъ погреб.); ихъ освятилъ своимъ примѣромъ Христось.—Какъ Богъ, Онъ зналъ, что четверодневный Лазарь возстанетъ изъ гроба живымъ, но какъ человѣкъ совершенный и во всемъ подобный намъ, Христось не воздержался отъ слезъ при гробѣ друга своего.—Умѣстны поэтому и скорбь и тоска при гробѣ христіанина; нѣтъ здѣсь мѣста только безнадежному

отчаянію, которому предаются люди, невѣрующіе, что будутъ нѣкогда новыя небеса и новая земля, коихъ мы, по обѣтованію Христову, чаемъ. (2 Петр. 3, 13).

Повинуясь законамъ естества, всѣ мы провожая умершихъ, не можемъ удерживаться отъ слезъ и отъ тоски. Плачутъ при гробѣ дорогого собрата нашего о. Іоанна его присные; они хотѣли бы всегда видѣть предъ собою усопшаго, дѣлить съ нимъ радости и горе. Тихая грусть видна на лицахъ у всѣхъ, здѣсь присутствующихъ; смерть собрата напоминаетъ намъ о нашей собственной кончинѣ. Человѣкъ смертенъ; это мы знаемъ, но каждый изъ насъ лелѣетъ мысль, что онъ умретъ не иначе какъ въ глубокой старости, когда, безъ горечи сердечной, можно будетъ сказать: «онъ, вошелъ во гробъ, якоже пшеница созрѣлая во время пожатая» (Іов. 5, 21). Этотъ гробъ человѣка, едва преполовившаго свою жизнь краснорѣчиво говоритъ, что вождѣлѣнная старость предназначена далеко не для всѣхъ.—Празднуя юбилей двадцатипятилѣтней службы приспомятнаго о. Іоанна, думалъ ли кто-нибудь, что не дальше, какъ черезъ 3 мѣсяца времени, онъ, тогда здоровый, бодрый и жизнерадостный, потребуетъ отъ насъ отдачи ему послѣдняго долга?! Привѣтствуя тебя, мой незабвенный другъ, съ знаменательнымъ днемъ служенія твоего, я уподоблялъ тебя воину доброму, 25 лѣтъ неизмѣнно и твердо стоявшему на посту своемъ, и былъ искренно увѣренъ, что объ этомъ, именно, подвигъ твоемъ возвѣщала 18-го марта труба юбилейная; но, увы! она была вѣстникомъ о твоемъ тяжеломъ недугѣ и безвременной кончинѣ! Понятны мнѣ теперь слезы, которыми отвѣчалъ ты на дружеское привѣтствіе: душа твоя смущена была мыслию о грядущемъ.

Въ настоящую минуту, смотря на этотъ гробъ, всякій изъ насъ думаетъ: «неизвѣстенъ и мой часъ смертный, далеко-ли онъ отстоитъ отъ меня, или уже близъ—при дверяхъ». Подъ гнетомъ этой мысли, душа наша дѣлается болѣе способной къ сознанию своихъ дѣяній; а совѣсть все отчетливѣе и отчетливѣе напоминаетъ о грѣхахъ.—Раздумье—что-то станетъ со мною, если я буду сраженъ смертию, не успѣвъ загладить грѣховъ своихъ покаяніемъ, что услышу тогда на Судѣ Страшномъ, какъ не грозный приговоръ Праведнаго Судіи?—Вотъ причина, вслѣдствіе которой невольно неудержимо льются теперь у многихъ слезы изъ глазъ.—Хороши, братіе мои, эти слезы и счастливъ тотъ, кто можетъ ими плакать! Слезы эти суть ничто иное, какъ плачь о грѣхахъ, о которомъ молимся: «Іисусе, подателю просящимъ, даждь ми плачь за грѣхи моя» (Ак. Спас. ик. 6).

Плачь о грѣхахъ своихъ, предъ гробомъ усопшаго, хорошъ еще и тѣмъ, что онъ вызываетъ у насъ молитву за душу усопшаго. Долгъ живыхъ—молитесь за усопшихъ, такъ какъ состояніе человѣка за гробомъ, по милости Божіей, много зависитъ отъ молитвъ и приношеній за его душу.— Сознавая съ одной стороны, что всё мы во грѣхахъ рождаемся, во грѣхахъ и умираемъ; а съ другой стороны, зная цѣну молитвъ и приношеній за успшихъ, всё мы будемъ, послѣ смерти, вопіять къ оставшимся въ живыхъ: «непрестанно о насъ молитесь Христу Богу, да не изведены будемъ по грѣхамъ нашимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ насъ, идѣже Свѣтъ животный» (Чин, погреб.).—Объ этомъ теперь, изъ гроба своего, просить присутствующихъ и почившій пастырь вашъ, а нашъ соратникъ на нивѣ Христовой, дабы душа его нашла упокоеніе на томъ свѣтѣ.

Каждый человѣкъ, по выраженію Писанія, рождается на трудъ (Иов. 5, 7); но никакой трудъ по тяжести своей и отвѣтственности предъ Богомъ не можетъ равняться труду пастырскому. Кромѣ устроенія собственнаго спасенія, на насъ—пастыряхъ лежитъ еще другая, неотдѣлимая отъ первой, обязанность спасать души и другихъ людей, среди которыхъ, въ недостойнствѣ своемъ, поставлены строителями Таинъ Божіихъ.—Легко-ли пастырю подавать духовнымъ дѣтямъ примѣръ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою (1 Тим. 4, 12)?—И если никто изъ людей не дерзнетъ сказать, что онъ созрѣлъ для вѣчности, что тамъ приготовленъ уже для него вѣнецъ правды, то тѣмъ болѣе должны просить объ этомъ своихъ духовныхъ дѣтей усопшіе пастыри: «се Азъ на пастыри и взыщу овецъ Моихъ отъ руки ихъ» (Иезек. 34, 10), глаголетъ Адоиаи Господь.— Не безотвѣтенъ, братіе, предъ Судомъ Божіимъ и почившій собратъ намъ о. Іоаннъ... Усугубимъ же молитвы наши къ престолу Вседержителя за его душу, да мимо отъ нея идетъ страшное слово, изреченное пророкомъ на пастырей, и да встрѣтитъ ее Ангелъ Хранитель, «тихъ и радостенъ, надежду спасенія отъемляй страхъ ея» (Канон. Анг. Хран.) Аминь.

Священникъ 60-го пѣхотнаго Замоцкаго полка **Илья Селезневъ.**

Проводы Либавской артиллеріей одной изъ своихъ ротъ, назначенной въ Портъ-Артуръ.

3-го іюня текущаго 1898 г. Либавская крѣпостная артиллерія провожала одну изъ своихъ ротъ въ Портъ-Артуръ. Къ 3½ часамъ дня,—времени, назначенному для напутственнаго молебствія, прибыла къ пассажирскому вокзалу рота въ полномъ военномъ составѣ, съ ротнымъ своимъ командиромъ штабъ-капитаномъ Рейнталемъ во главѣ, и съ другими 4 субалтернъ-офицерами. Къ этому же времени собрались почти всѣ офицеры либавскаго гарнизона, съ командиромъ либавской крѣпостной артиллеріи и временно исполняющимъ обязанности коменданта Либавы генералъ-маіоромъ Неовіусомъ во главѣ. Предъ молебствіемъ священникъ Венденскаго полка Архангельскій обратился къ отъѣзжающимъ съ напутственнымъ назидательнымъ словомъ на евангельскій текстъ: «да не смущается сердце ваше»...

Послѣ многолѣтія священникъ благословилъ командира отправляющей роты образомъ Спасителя, принесеннымъ въ даръ ротѣ остающимися либавскими артиллеристами. Икона въ чеканной серебряно вызолоченной ризѣ, съ эмалированнымъ вѣнчикомъ и надписью: «Портъ-Артурскимъ артиллеристамъ отъ Либавскихъ товарищей». Послѣ богослуженія всѣ отправились на платформу, гдѣ уже былъ поданъ воинскій поѣздъ. Отъ имени города Городскимъ головою г. Адольфи всѣмъ отъѣзжающимъ нижнимъ чинамъ было предложено угощеніе. Послѣ посадки нижнихъ чиновъ въ вагоны, городской голова обратился къ отъѣзжавшимъ Гг. офицерамъ съ наилучшими пожеланіями отъ имени горожанъ и пожелалъ счастливаго пути; Капитанъ Рейнталь благодарилъ городского голову за сочувственные проводы. Въ заключеніе командиромъ артиллеріи генераломъ Неовіусомъ былъ сказанъ прощальный тостъ, причемъ была высказана увѣренность, что никакое разстояніе не можетъ порвать тѣхъ крѣпкихъ связей, которыя установились между товарищами по оружію. Когда пробилъ третій звонокъ, воинскій поѣздъ тронулся подъ звуки полковаго марша и при громкихъ крикахъ «ура» какъ со стороны отъѣзжающихъ, такъ и провожающихъ. Дѣлаетъ честь Либавскому городскому самоуправленію, что оно такъ сердечно отнеслось къ отъѣзжающимъ. (Новое Время № 8000—7-го іюня).

ПАМЯТИ

генераль-адъютанта Леонида Петровича Софіано.

Въ концѣ минувшаго іюня мѣсяца, на 78-мъ году жизни скончался въ Москвѣ членъ Государственнаго Совѣта, генераль-адъютантъ Леонидъ Петровичъ Софіано.

Добрымъ словомъ помянули усопшаго многія, особенно военныя, періодическія изданія: достойному гражданину, воину, начальнику воздали достойное.

Въ вѣнцѣ похвалъ, которыхъ при жизни всегда чуждался почившій и которыя по смерти ему излишни, въ вѣнцѣ похвалъ не для него, а для почитателей его, мы поставляемъ нравственнымъ долгомъ указать рѣдкія, выдающіяся качества его, какъ христіанина.

Въ послѣдніе 15 лѣтъ служебной дѣятельности усопшаго, на высококомъ посту товарища генераль-фельдцехмейстера, я имѣлъ утѣшеніе стоять близко къ проявленіямъ его религіозной жизни, и всегда видѣлъ въ немъ образецъ *воина христіанина*.

И прежде всего, меня поражало въ немъ *самообладаніе*: въ старческіе годы, при недугахъ отъ тяжелой службы въ Сибири и на Кавказѣ, осаждаемый массою просителей и просительницъ, нерѣдко назойливыхъ и безцеремонныхъ, Леонидъ Петровичъ всегда былъ тихъ, ровень, ласковъ. Я видаль его обезпокоеннымъ, а разгнѣваннымъ—никогда: владѣть такъ собою рѣдко кто умѣетъ и можетъ.

Быть можетъ холодъ Сибири ¹⁾ и зной Кавказа ²⁾ изсушили сердце Леонида П.? Или домашнія и служебныя тревоги сдѣлали его равнодушнымъ, апатичнымъ? Нѣтъ и нѣтъ: нѣжиѣе супруга, отзывчивѣе къ нуждѣ ближняго начальника трудно и представить. Никогда даже малѣйшія недоразумѣнія не смущали тихаго домашняго его очага; и никто изъ подчиненныхъ и просителей не отходилъ отъ него безъ утѣшенія и успокоенія, даже проступки и погрѣшности другихъ онъ старался, безъ ущерба правды, извинять.

Мнѣ извѣстны благодѣянія Леонида Петровича, о которыхъ благодѣтельствованные со слезами разказывали, что они только черезъ два-три

¹⁾ Начальникомъ Артиллеріи Восточной Сибири состоялъ съ 1865 г. по 1873 г.

²⁾ Начальникомъ Артиллеріи Кавказскаго военнаго округа служилъ съ 1873 г. по 1881 г.

года узнали, кому были обязаны милостью: къ облегченію горя и бѣды онъ шелъ на встрѣчу. Съ умиленіемъ вспоминаю, какъ восторженно передавалъ онъ мнѣ о милостяхъ, испрошенныхъ имъ отъ Царскаго престола ¹⁾).

Такую любовь къ ближнему могъ питать въ сердцѣ своемъ только человекъ, *всею душою любящій Бога*. Любилъ Леонидъ Петровичъ службы церковныя; въ великіе праздники неопустительно посѣщалъ церкви; благоговѣнно присутствовалъ на богослуженіяхъ и, какъ бы ни была продолжительна служба, никогда не садился. Къ Таинствамъ покаянія и причащенія приступалъ съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ. Въ послѣдній годъ, когда болѣзнь приковала его къ одру, въ Страстную субботу я приобщалъ его въ квартирѣ, и вечеромъ отправилъ пасхальную утреню: больной вмѣстѣ со мною тихимъ, но многовѣщательнымъ, голосомъ пѣлъ пасхальный канонъ: на блѣдномъ лицѣ его сіяла вѣра въ безсмертіе души...

Сергіевскій всей Артилеріи соборъ много обязанъ Леониду Петровичу своимъ благолѣпіемъ, а причтъ этого собора—приобрѣтеніемъ удобнаго церковнаго дома.

Вѣчная, благодарная память тебѣ, доблестный воинъ, христіанинъ!

Духовникъ усопшаго Протопресвитеръ **А. Желобовскій**.

Содержаніе. Высочайшая награда.—Отправленіе О. Протопресвитера для обзр. подвѣд. церквей.—О правахъ переѣзда семействъ военно-служ. по воен. обстоятельствамъ.—Поученіе по случаю принесенія чудотв. иконы въ церковь 81-го Апшеронскаго полка.—Слово на день св. мучениковъ Флора и Лавра.—Присоед. къ православію.—Два торжества въ г. Владимірѣ.—Поднесеніе иконы фельдфебелю.—Смѣна русскихъ войскъ на островѣ Критѣ.—Казакъ Разгуляевъ (окончаніе).—† Свящ. І. І. Орловъ и поученіе, сказанное при его погребеніи.—Проводы роты Либавской арт-ии, назнач. въ Портъ-Артуръ.—† Памяти генер.-адъютанта Л. П. Софіано.

¹⁾ Леонидъ Петровичъ неоднократно исполнялъ обязанности Военнаго Министра и имѣлъ доклады къ Государю Императору.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Іюля 31 дня 1898 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Климентъ**.